

Лингвокогнитивные особенности концепта «завтра» (на материале монгольского концепта «маргааш»)

О. А. Цыбенова

Литературный институт им. А. М. Горького, Москва, Россия
tabu_olga@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется концепт *маргааш* в монгольской языковой картине мира. Рассматриваются его структура, семантические особенности и когнитивные механизмы, формирующие его многозначность. Особое внимание уделяется ядерному значению понятия *маргааш* как временного ориентира, периферийным интерпретациям, связанным с неопределенностью будущего и переносом событий, а также взаимодействию данного концепта с другими временными категориями монгольского языка. Исследование основывается на данных лексикографических источников, примерах из монгольской речи и культурных контекстах, что позволяет выявить его философское и прагматическое значение. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию монгольской концептуализации времени и расширяют представления о варьировании временных концептов в языках мира.

Ключевые слова: концепт *маргааш*, языковая картина мира, монгольский язык, временные концепты, когнитивная лингвистика, культурная семантика

Для цитирования: Цыбенова О. А. Лингвокогнитивные особенности концепта «завтра» (на материале монгольского концепта «маргааш») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 8 (902). С. 92–99.

Original article

Linguo-Cognitive Features of the Concept “Tomorrow” (based on the Mongolian concept “Margaash”)

Olga A. Tsybenova

Maxim Gorky Literature Institute, Moscow, Russia
tabu_olga@mail.ru

Abstract. This article analyzes the concept of *margaash* in the Mongolian linguistic worldview. It examines its structure, semantic features, and cognitive mechanisms that shape its polysemy. Special attention is given to the core meaning of *margaash* as a temporal reference, its peripheral interpretations associated with the uncertainty of the future and the postponement of events, as well as its interaction with other temporal categories of the Mongolian language. The study is based on lexicographic sources, examples from Mongolian speech, and cultural contexts, which allow for identifying its philosophical and pragmatic significance. The obtained results contribute to a deeper understanding of the Mongolian conceptualization of time and broaden perspectives on the variation of temporal concepts across languages.

Keywords: *margaash* concept, linguistic worldview, Mongolian language, temporal concepts, cognitive linguistics, cultural semantics

For citation: Tsybenova, O. A. (2025). Linguo-cognitive features of the concept “Tomorrow” (based on the Mongolian concept “Margaash”). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(902), 92–99. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Время является одной из фундаментальных категорий человеческого восприятия и важнейшим элементом языковой картины мира. Несмотря на его универсальный характер, осмысление категории времени заметно варьируется от культуры к культуре. Разные языки по-разному структурируют временные отношения, отражая тем самым глубинные особенности мышления своих носителей. Монгольский язык в этом отношении представляет особый интерес. Его носители демонстрируют неординарный взгляд на будущее – подвижный, гибкий, не всегда совпадающий с европейской линейной моделью.

С точки зрения когнитивной лингвистики, концепт – это не просто слово, а сложная ментальная единица, включающая в себя как лексическое значение, так и культурные, прагматические и ассоциативные компоненты. Одним из таких концептов в монгольской языковой картине мира выступает *маргааш* – «завтра». Однако в речи это слово часто выходит за рамки календарного значения, приобретая дополнительные оттенки, связанные с неопределенностью, отложенными планами и философским восприятием грядущего.

Актуальность исследования связана с необходимостью изучения концептуализации времени в языках, отличающихся от европейской традиции. Монгольский язык – не просто средство общения, но отражение образа жизни и мышления народа, где «завтра» может быть скорее намерением, чем фактом. Анализ концепта *маргааш* позволяет точнее понять специфику монгольской языковой картины мира и расширить представления о вариативности временных категорий в когнитивной системе человека.

Цель исследования – провести анализ концепта *маргааш* в монгольской языковой картине мира, выявить его структуру, семантические и когнитивные особенности, а также определить его роль в формировании временных представлений носителей монгольского языка.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- 1) определить основное (ядерное) значение концепта *маргааш* и его периферийные интерпретации. Для решения этой задачи использовался лексикографический анализ по данным словарей;
- 2) выявить когнитивные механизмы, способствующие расширению значения. Для этого были применены следующие методы: семантический анализ, когнитивный анализ;

- 3) проанализировать культурно-семантические связи концепта с другими временными категориями монгольского языка. Для решения данной задачи использовался этнолингвистический подход;
- 4) изучить прагматические функции концепта *маргааш* в монгольской коммуникации. Для этого был проведен дискурсивный анализ (публицистика, устная речь).

Применение данных методов позволило провести комплексное исследование концепта *маргааш*, выявить его когнитивные и семантические особенности, а также определить его роль в формировании временной картины мира монголов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе концепта *маргааш* с позиций когнитивной лингвистики и культурной семантики. В работе впервые подробно рассматриваются его периферийные значения, связанные с неопределенностью будущего, переносом событий, а также философским осмыслением времени в монгольской культуре.

Теоретическая и практическая значимость: исследование расширяет представления о концептуализации времени в различных культурах, подтверждая возможность вариаций временных концептов. Полученные результаты могут быть полезны для дальнейшего изучения когнитивных и этнолингвистических аспектов временной семантики, а также применимы в преподавании монгольского языка, составлении билингвальных словарей и межкультурной коммуникации.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Категория времени является неотъемлемым элементом языковой картины мира, однако способы ее концептуализации различаются в зависимости от культурных традиций. В каждой языковой системе формируются специфические временные концепты, отражающие представления о связи прошлого, настоящего и будущего, а также когнитивные и прагматические особенности восприятия времени.

Как отмечает Н. Н. Болдырев, «пространство и время выступают в качестве интерпретирующих, модусных концептов, которые наряду с концептами конкретных языковых и неязыковых объектов являются неотъемлемой частью концептуальной и языковой картины мира человека и которые в качестве форм языкового сознания призваны обеспечивать реализацию его интерпретирующей функции» [Болдырев, 2018, с. 71]. В различных культурах временные концепты могут приобретать особое значение, отражая мировоззренческие установки

и ментальные особенности носителей языка. Монгольская языковая картина мира в этом отношении представляет особый интерес, поскольку восприятие времени в ней отличается от европейской традиции и характеризуется большей гибкостью в разграничении временных промежутков.

Исследования, посвященные временным концептам в монгольском языке, преимущественно сосредоточены на более общих аспектах, таких как лексическая система, отражающая временные категории, национально-культурные особенности восприятия времени и его связь с природными циклами [Туяа, 2004; Даяндорж, 2008а; Даяндорж, 2008б; Жуковская, 2002]. В то же время в лингвистике накоплен обширный материал, посвященный концепту «время» на материале других языков, в том числе в русско-французско-конголезском сопоставлении [Бансимба, 2007], во фразеологических системах английского, испанского и русского языков [Афанасьева, 2007], в английских и украинских сказках [Никульшина, 2013], в немецко-русской фразеологии [Щербина, 2006], а также в сравнении языкового сознания русских и японцев [Палкин, 2018]. Указанные исследования подтверждают как универсальность, так и вариативность концептуализации времени в разных лингвокультурах.

В частности, наше раннее исследование «Соотношение и функциональная роль лексем *цаг* – *уе*» как временной категории в языковой картине мира монголов» было посвящено анализу лексем *цаг* и *уе* как ключевых временных категорий в языковой картине мира монголов, их функциональной роли и семантическим особенностям [Цыбенкова, 2025]. Настоящая работа развивает этот подход, акцентируя внимание на концепте «маргааш», его когнитивных характеристиках, периферийных значениях и дискурсивных особенностях, что ранее оставалось вне фокуса исследований.

Понимание концепта «маргааш» требует обращения к теоретическим основам концептологии. В настоящее время существует множество определений понятия «концепт», предложенных различными исследователями [Худяков, 1996; Токарев, 2003; Воркачев и др., 2007; Маслова, 2008; Базарова, 2010; Болдырев, 2018; Бабушкин, Стернин, 2018]. Несмотря на различия в трактовках, большинство подходов тождественны в том, что концепт представляет собой ментальную единицу, отражающую знания о мире, организованные в определенную структуру. Концепты формируют основу языковой картины мира, так как именно через язык они объективируются и передаются в процессе коммуникации. Обобщая существующие формулировки, определяем концепт как когнитивную единицу, объединяющую знания, культурные представления

и индивидуальный опыт, связанные с определенным объектом или явлением, и находящую свое выражение в языковой картине мира.

Такой подход, в рамках которого концепт рассматривается как носитель культурных знаний и ценностей, находит обоснование в трудах А. Вежбицкой. По ее мнению, «некоторые слова могут анализироваться как центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры. Тщательно исследуя эти центральные точки, мы, возможно, будем в состоянии продемонстрировать общие организационные принципы, придающие структуру и связность культурной сфере в целом» [Вежбицкая, 2001, с. 37]. В данном исследовании слово *маргааш* рассматривается именно как такое ключевое слово, позволяющее выявить особенности временной картины мира монголов и пролить свет на культурно обусловленное восприятие будущего.

Также следует учитывать, что репрезентация временных представлений в языке формируется в тесной связи с историко-культурным опытом носителей. В частности, кочевой образ жизни монголов, основанный на сезонной цикличности и прямой зависимости от природных ритмов, обусловил специфическое восприятие и практику освоения времени. Как подчеркивает Н. Л. Жуковская, «эмпирическое время [в традиционной монгольской культуре] необратимо нарастало, двигалось вперед, нуждалось в измерении и соизмерении с ним всех хозяйственных и житейских потребностей» [Жуковская, 2002, с. 39].

В связи с этим формировались народные способы измерения времени, рожденные реалиями кочевого быта. Жуковская выделяет несколько таких ориентиров: время по тарбагану, время по солнцу в юрте, время по видам хозяйственной деятельности, а также выражения, обозначающие краткие отрезки времени: «время дойки овцы» (около 10 минут), «время кипячения одного котла чая» (8–10 минут), «время между двумя чаепитиями» (1 час), «время между двумя приемами пищи» (2 часа), «время установки юрты» (чуть больше часа) и др. [там же].

Эти формы свидетельствуют о том, что восприятие времени в монгольской культуре носит прагматически ориентированный и событийный характер, соотносимый с процессами кочевого хозяйства, а не с абстрактной календарной шкалой. Именно в этом контексте «маргааш» (завтра) может приобретать не только значение календарного «следующего дня», но и более широкое значение неопределенного будущего. Оно связано с ожидаемым, но отложенным действием, что и отражает национально-специфический пласт концепта, укорененный в кочевой культуре. Таким образом, при всей универсальности идеи «завтра» в разных языках и культурах, ее

когнитивная репрезентация в монгольской языковой картине мира несет на себе отпечаток традиционного образа жизни, что позволяет говорить о культурной маркированности периферийных интерпретаций концепта «маргааш».

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА МАРГААШ

Понятие времени в монгольской культуре находит свое отражение в концепте *маргааш*, семантическая структура которого выходит далеко за рамки буквального значения. Анализ этого концепта требует рассмотрения его ядра и периферийных зон, что позволит выявить не только основное значение, но и культурные, ассоциативные и прагматические нюансы.

Ядром концепта «маргааш» является его основное, нейтральное значение «завтра», т. е. день, следующий за сегодняшним днем. Это значение устойчиво, опирается на повседневный опыт и служит отправной точкой для всех прочих смыслов. Как отмечает Н. Н. Болдырев, «ядро концепта составляют конкретно-образные характеристики, которые являются результатом чувственного восприятия мира, его обыденного познания» [Болдырев, 2018, с. 53]. В этом смысле *маргааш* – это элемент повседневной ориентации во времени, связанный с ожиданием следующего дня как неизбежного продолжения настоящего.

Однако в монгольской языковой картине мира *маргааш* – это не только «завтра» в хронологическом смысле. В «Большом толковом словаре монгольского языка» также фиксируется значение «действие, относящееся к будущему времени», что указывает на способность слова охватывать более широкий временной горизонт, включая неопределенное будущее. Это расширение возможно благодаря когнитивному механизму генерализации. Если *завтра* всегда наступает, то оно может символизировать будущее вообще, не имеющее четких границ.

Такое значение демонстрирует переход концепта от конкретного временного ориентира к более широкой категории, включающей любые события, которые могут произойти в неопределенном будущем. Важно отметить, что данный смысл формируется за счет когнитивного механизма генерализации: если завтрашний день всегда наступает, то «завтра» может метафорически использоваться для обозначения неопределенного будущего в целом. Именно это значение активно используется в монгольском языке в различных социальных и культурных контекстах, отражая особенность монгольской картины времени.

Таким образом, *маргааш* – многозначный концепт, значения которого реализуются в зависимости от ситуации. По мнению Н. Н. Болдырева, «многозначность слова, как представляется, заключена не в многокомпонентности семантической структуры его значения (полисемии), а в реальной возможности слова передавать разные смыслы за счет реализации разных концептуальных признаков» [Болдырев, 2018, с. 208]. В случае с *маргааш* это, с одной стороны, линейная последовательность времени, с другой – метафора будущего, находящегося вне точного календарного определения.

Подобное расширение значений отражает особенности монгольской картины мира, где представление о времени лишено жесткой структурированности и допускает вариативность. Понятие «*маргааш*» в этой системе функционирует не просто как указание на следующий день, но как культурно-когнитивная единица, выражающая отношение к будущему, его неопределенности и гибкости.

ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ КОНЦЕПТА МАРГААШ

Периферия концепта «*маргааш*» формируется на основе его базового значения, но обогащается за счет культурных, прагматических и ассоциативных контекстов. Одно из распространенных периферийных значений связано с обозначением намерения или будущего действия без конкретной временной привязки. В этом случае *маргааш* приобретает модальный оттенок: оно указывает не столько на завтрашний день, сколько на намерение что-либо сделать когда-нибудь в будущем.

Такое употребление можно охарактеризовать как субъективно-прагматическое. Например, выражения вроде *маргаашаас хичээлдээ шамдана (с завтрашнего дня буду усердно учиться)* или *маргаашаас ажил хайна (с завтрашнего дня начну искать работу)* не гарантируют начала действия именно завтра. Они отражают скорее устремление, план, который может быть отложен – в зависимости от обстоятельств. Здесь *маргааш* превращается в своего рода «временную отговорку», что характерно для монгольской речевой традиции, допускающей временную гибкость.

Эта временная пластичность имеет культурные корни. В традиционной кочевой культуре монголов строгие расписания были невозможны. Образ жизни диктовался природой, изменчивыми погодными условиями и другими факторами. Поэтому планирование носило адаптивный, а не линейный характер. Это отразилось и в языке, поэтому *маргааш* обозначает скорее открытое, подвижное будущее, нежели определенный день.

Еще одно значимое периферийное значение связано с размытостью, невняtnостью будущего. В высказываниях *маргааш* может символизировать не просто будущее, а его недостижимость, отложенность или иллюзорность, например:

Монголын *маргааш* дуусахгүй шиг Таны *маргааш* гэх шалтаг дуусахгүй. – Как у Монголии никогда не заканчивается «завтра», так бесконечны и твои отговорки про «завтра».

В данном примере мы имеем дело с метафорическим и символическим употреблением. Базовое значение отходит на второй план, а *маргааш* превращается в образ бесконечного откладывания, вечного ожидания. Этот перенос осуществляется с помощью метафоры, метонимии и гиперболы. Метонимия позволяет использовать *завтра* в значении неясного будущего, метафора формирует образ отложенного действия, а гипербола подчеркивает бесконечность и уклончивость.

Как отмечает В.В. Корнилов, «символика же самым тесным образом связана с коннотативной зоной языка, т. е. той частью НЯКМ (Национальная языковая картина мира), которая содержит информацию об устойчивых в данной национальной традиции ассоциациях, вызываемых в коллективном языковом сознании различными объектами окружающего мира» [Корнилов, 2003, с. 83]. В контексте концепта «*маргааш*» речь идет о зоне ожидания, приостановки, отсрочки, иногда – критического осмысления привычки откладывать важные дела.

Таким образом, периферийные значения концепта «*маргааш*» показывают, что язык отражает особенности восприятия времени в монгольской культуре не как жестко линейной категории, а изменчивой и зависимой от контекста реальности.

Еще одно периферийное значение связано с переносным употреблением *маргааш* в значении «нового этапа», «изменений» или «будущих возможностей». Переход от буквального значения к символическому прослеживается в поэтической и публицистической речи, где *маргааш* нередко используется как символ надежды, перемен или новой жизненной ступени. Например, в предложении *Өчигдөр бол түүх, Маргааш бол нууц, Өнөөдөр бол бэлэг!* (Вчера – это история, *завтра* – это тайна, сегодня – это подарок!) слово *маргааш* получает философскую окраску. Оно ассоциируется с неизвестным будущим, которое недоступно для контроля и не поддается точному предсказанию. Такое употребление подчеркивает контраст между тремя временными планами: *өчигдөр* (вчера) – фиксированное прошлое, *өнөөдөр* (сегодня) – реальность настоящего момента, и *маргааш* – абстрактное, скрытое, потенциальное.

Эта триада указывает на специфическое восприятие времени в монгольской культуре. Прошлое воспринимается как завершенное и понятное, настоящее – как наиболее значимое и «осязаемое», а будущее – как пространство возможностей, одновременно волнующее и нечеткое. Здесь *маргааш* становится частью философского взгляда на жизнь, в котором важны терпение, гибкость и внимание к текущему моменту.

Кроме того, в монгольском дискурсе *маргааш* может быть носителем критической или ироничной интонации. Так, в выражении *Маргааш гэх шалтаг дуусахгүй! (Отговорки про «завтра» бесконечны!)* концепт превращается в маркер поведенческой стратегии, а именно, ухода от ответственности, постоянного откладывания и отсутствия решительности. Здесь *маргааш* не просто слово о будущем, а способ выразить социальную оценку.

Маргааш в современном политическом и публицистическом дискурсе нередко выполняет символическую функцию, обозначая национальное будущее, ожидание перемен или, напротив, выражая тревогу и беспокойство. Например, в заголовке статьи АН: МАН-д Монголын *маргааш* хамаагүй болсон байна¹ (АН: МАН больше не заботится о будущем Монголии) слово *маргааш* выступает в роли символа будущего всей страны. Здесь оно используется для выражения политического упрека и передачи тревожного ощущения безответственности, создавая эмоционально нагруженный образ национального завтра, оставленного без внимания.

Такое употребление характерно для полемических текстов, где *маргааш* включается в систему концептов, отражающих гражданскую позицию, социальные ожидания и критику власти. В подобных контекстах слово может быть усилителем смысла, инструментом эмоционального воздействия и риторическим приемом, подчеркивающим важность ответственности за будущее.

Следует отметить, что концепт *маргааш* не существует изолированно. Он тесно связан с другими временными понятиями: *өнөөдөр* (сегодня), *өчигдөр* (вчера), *ирээдүй* (будущее), *цаг* (время), *сар* (месяц), *жил* (год). Эти связи формируются как на уровне лексики, так и через такие когнитивные механизмы как метафора, метонимия, противопоставление и ассоциации. Например, в оппозиции *маргааш* – *өнөөдөр* – *өчигдөр* выстраивается базовая временная ось, отражающая восприятие хода времени. При этом *маргааш* занимает в этой системе особое положение, оно может быть ближайшим будущим, но также метафорически обозначать и время, которое никогда не наступит.

¹URL: <https://news.mn/r/2721866/> (дата обращения: 23.02.2025).

Метонимия позволяет *маргааш* выступать вместо более абстрактных понятий, таких как *ирээдүй* (будущее в широком смысле), а метафора – превращать его в символ ожидания, надежды или оттягивания. Так, выражение: *Монголын маргааш дуусахгүй шиг...* (Как у Монголии никогда не кончается «завтра»...) становится риторическим приемом, в котором *маргааш* передает образ бесконечного ожидания или вечного откладывания, что находит отклик в коллективном сознании и культурной памяти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный нами анализ концепта «*маргааш*» в монгольской языковой картине мира показывает, что за простым лексическим значением «завтра» скрывается сложная система когнитивных, семантических и культурных связей. Будучи временным ориентиром, *маргааш* в то же время выступает как символ ожидания, гибкости, надежды, неопределенности и даже уклонения от действия или ответственности как в социальном, так и в философском контексте.

Восприятие времени в монгольской культуре, сформированной в условиях кочевого быта, отличается нелинейностью, адаптивностью и зависимостью от природных и жизненных циклов. Эти особенности нашли отражение в концепте «*маргааш*», который может означать как ближайший день, так и абстрактное будущее, отложенное действие или обещание без срока исполнения. Такие значения формируются через когнитивные механизмы метафоры, метонимии, гиперболы и противопоставления, а также через национальные культурные

установки. Подобная многозначность концепта укоренена в традиционном кочевом образе жизни, допускающем адаптацию к изменяющимся условиям. В таких условиях перенос принятия решений становится нормой, что делает *маргааш* не только временной, но и поведенческой категорией.

Таким образом, анализ концепта «*маргааш*» иллюстрирует потенциал ключевых слов как репрезентантов культурных смыслов. Подобные лексемы, как *маргааш*, позволяют проникнуть в ментальные структуры, отражающие мировосприятие и систему ценностей носителей языка.

В данной работе анализ концепта «*маргааш*» ограничен рамками монгольской языковой картины мира. Особый интерес представляет дальнейшее исследование влияния морфологической структуры языка (в частности, агглютинативности) на способы репрезентации и осмысления временных понятий. Кроме того, перспективным представляется проведение сопоставительного анализа концепта «завтра» на материале других языков (русского, английского и др.), что позволит выявить как универсальные, так и культурно-специфические особенности его когнитивной репрезентации. Подобные сопоставительные исследования особенно актуальны в контексте межкультурной коммуникации и лингвокультурологии. Как подчеркивал В. В. Корнилов, «знание ЯКМ другого языка – это необходимый фундамент, база для любых культурологических изысканий» [Корнилов, 2003, с. 80]. Изучение концепта *маргааш* – это шаг к осмыслению уникальности монгольского мировидения через призму языка, раскрывающий как общие черты, так и самобытные аспекты временного мышления в кочевой культуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Языки славянской культуры, 2018.
2. Туяа Г. Семантическое выражение времени как национально-культурный компонент в монгольском языке (на материале художественных произведений): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2004.
3. Даяндорж А. Отношение к времени как выражение целостности мировосприятия: концепт «день» в русском и монгольском языке (на материале письменных памятников) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008а. № 80. С. 65–71.
4. Даяндорж А. Именная темпоральность в картине мира русского и монгольского языков (на материале памятников письменности и народных календарей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008б.
5. Жуковская Н. Л. Кочевники Монголии. Культура. Традиции. Символика. М.: Восточная литература, 2002.
6. Бансимба М. Концепт «время» в русской, французской и конголезской языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
7. Афанасьева О. В. Семантическая структура концепта «время» и ее отражение во фразеологических системах английского, испанского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007.
8. Никульшина Т. Н. Концепт время: сопоставительный аспект изучения (на материале английских и украинских сказок) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 7. № 1. С. 156–168.

9. Щербина В. Е. Концепт «время» во фразеологии немецкого и русского языков: монография. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2008.
10. Палкин А. Д. Образ времени в языковом сознании русских и японцев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16. № 4. С. 5–15.
11. Цыбенкова О. А. Соотношение и функциональная роль лексем «цаг – үе» как временной категории в языковой картине мира монголов // Мир науки, культуры и образования. 2025. № 1 (110). С. 554–558.
12. Худяков А. А. Концепт и значение // Языковая личность: культурные концепты: сборник научных трудов. Волгоград–Архангельск: Перемена. 1996. С. 97–103.
13. Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «труд» в русском языке): монография. Волгоград: Перемена, 2003.
14. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования / С. Г. Воркачев, Л. Э. Кузнецова, Г. В. Кусов [и др.]. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2007.
15. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. 4-е изд. М.: ФЛИНТА, 2008.
16. Базарова Л. В. Понятие концепт в когнитивной лингвистике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 4. С. 176–178.
17. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология. Воронеж: Издательство Ритм, 2018.
18. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. Москва: Языки славянской культуры, 2001.
19. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: ЧеРо, 2003.

REFERENCES

1. Boldyrev, N. N. (2018). Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka = Language and Knowledge System. Cognitive Theory of Language. Moscow: YaSK. (In Russ.)
2. Tuyaa, G. (2004). Semanticheskoye vyrazheniye vremeni kak natsional'no-kul'turnyy komponent v mongol'skom yazyke (na materiale khudozhestvennykh proizvedeniy) = The Semantic Expression of Time as a National and Cultural Component in the Mongolian Language (based on literary works): PhD thesis in Philology. Ulan-Ude. (In Russ.)
3. Dayandorzh, A. (2008a). Otnosheniye k vremeni kak vyrazheniye tselostnosti mirovospriyatiya: kontsept «den'» v russkom i mongol'skom yazyke (na materiale pis'mennykh pamyatnikov). Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences, 80, 65–71. (In Russ.)
4. Dayandorzh, A. (2008b). Imennaya temporal'nost' v kartine mira russkogo i mongol'skogo yazykov (na materiale pamyatnikov pis'mennosti i narodnykh kalendarey) = Nominal Temporality in the Worldview of the Russian and Mongolian Languages (Based on Written Monuments and Folk Calendars): PhD thesis in Philology. Kazan. (In Russ.)
5. Zhukovskaya, N. L. (2002). Kochevniki Mongolii: Kul'tura. Traditsii. Simvolika = Nomads of Mongolia: Culture, Traditions, Symbolism. Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russ.)
6. Bansimba, M. (2007). Kontsept «vremya» v russkoy, frantsuzskoy i kongolezskoy yazykovykh kartinakh mira = The Concept of «Time» in the Russian, French, and Congolese Linguistic Worldviews: PhD thesis in Philology. Rostov-na-Donu. (In Russ.)
7. Afanas'yeva, O. V. (2007). Semanticheskaya struktura kontsepta «vremya» i yeye otrazheniye vo frazeologicheskikh sistemakh angliyskogo, ispanskogo i russkogo yazykov = Semantic Structure of the Concept «Time» and Its Representation in the Phraseological Systems of English, Spanish, and Russian Languages: PhD thesis in Philology. Kazan. (In Russ.)
8. Nikul'shina T. N. (2013). Concept Time: the Comparative Study (in English and Ukrainian Tales). Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta after A. S. Pushkin, 7(1), 156–168. (In Russ.)
9. Shcherbina, V. Ye. (2008). Kontsept «vremya» vo frazeologii nemetskogo i russkogo yazykov _ The Concept of «Time» in the Phraseology of German and Russian Languages. Orenburg: Orenburg State University, 2008. (In Russ.)
10. Palkin, A. D. (2018). Image of Time in the Language Consciousness of Russians and the Japanese. NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 16(4), 5–15. (In Russ.)
11. Tsybenova, O. A. (2025). The correlation and functional role of the lexemes tsag and üe as temporal categories in the linguistic worldview of the mongols. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, 1(110), 554–558. (In Russ.)
12. Khudyakov, A. A. (1996). Kontsept i znacheniyе = Concept and meaning. Yazykovaya lichnost': kul'turnyye kontsepty: sbornik nauchnykh trudov (pp. 97–103). Collection of articles. Volgograd-Arkhangelsk: Peremena. (In Russ.)

13. Tokarev, G. V. (2003). Kontsept kak ob"yekt lingvokul'turologii (na materiale reprezentatsiy kontsepta «trud» v russkom yazyke) = The Concept as a Subject of Linguocultural Study (A Case Study of the Concept «Labor» in Russian). Volgograd: Peremena. (In Russ.)
14. Vorkachev, S. G. et al. (2007). Lingvokul'turnyy kontsept: tipologiya i oblasti bytovaniya = Linguocultural concept: typology and areas of existence Volgograd: Volgograd state university. (In Russ.)
15. Maslova, V. A. (2008). Vvedeniye v kognitivnuyu lingvistiku = Introduction to Cognitive Linguistics. 4th ed. Moscow: FLINTA. (In Russ.)
16. Bazarova, L. V. (2010). Ponyatiye kontsept v kognitivnoy lingvistike = The Notion of Concept in Cognitive Linguistics. Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk, 4, 176–178. (In Russ.)
17. Babushkin, A. P., Sternin, I. A. (2018). Kognitivnaya lingvistika i semasiologiya = Cognitive linguistics and semasiology. Voronezh: Izdatel'stvo Ritm. (In Russ.)
18. Vezhbitskaya, A. (2001). Ponimaniye kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov = Understanding Cultures Through Keywords. Moscow: Languages of Slavic Cultures. (In Russ.)
19. Kornilov, O. A. (2003). Iazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov = Linguistic Worldviews as Derivatives of National Mentalities. 2nd ed. Moscow: CHeRo. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цыбенова Ольга Аюровна

кандидат филологических наук
доцент кафедры художественного перевода
Литературного института им. А. М. Горького

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Tsybenova Olga Ayurovna

PhD in Philology
Associate Professor at the Department of Literary Translation
at A. M. Gorky Literary Institute

Статья поступила в редакцию	02.06.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	10.07.2025	approved after reviewing
принята к публикации	20.08.2025	accepted for publication